

УДК 336.74

doi: 10.26456/2219-1453/2021.1.198–208

О ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОМУ РУБЛЮ*

И.В. Кисаров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель статьи – рассмотреть причины и императивы перехода валюты в цифровое состояние. Дано определение цифрового рубля, его особенностей с экономической точки зрения. Указаны возможные технологические решения при внедрении цифровой валюты. Отражено возможное влияние ввода цифрового рубля на денежно-кредитную политику, а также предложен вариант внедрения новой формы рубля в экономику. Выделены необходимые качества, которым должен обладать цифровой рубль. Научная новизна заключается в акцентировании внимания на проблемах, которые могут возникнуть в связи с переходом к новой модели цифрового кредитно-денежного обращения.

Ключевые слова: *цифровой рубль, денежно-кредитная политика, Банк России, криптовалюта, валюта, глобализация, блокчейн, цифровое кредитно-денежное обращение.*

Специфическим проявлением современных революционных процессов в экономике, связанных с цифровым развитием, является перевод в новое, цифровое состояние денежных операций, и как следствие, теперь и самих денег. Охарактеризуем в общих чертах указанные императивы и проблемы, которые с этим связаны.

Практика введения скидок, известная со времён возникновения торговли, с появлением электронного учёта прав и сделок получила развитие в виде дисконтных карточек, которыми фирмы стали привлекать покупателей и стимулировать спрос на товары. Так появилась параллельная официальным денежным единицам форма ликвидности, обращающаяся между торговыми сетевыми структурами и их клиентурой и не учитываемая денежными властями и банковской системой.

Дело не просто в изобретении скидочных карт, которое позволило торговым сетям выпускать подобие денежных средств, наделённых ликвидностью, а в том, что за выпуск таких денежных суррогатов нельзя привлечь за фальшивомонетничество. Очевидно, сложилась обстановка в экономике и обществе, когда это изобретение было допущено к широкому применению.

Во-первых, обычные, официальные деньги, как наличные, так и безналичные, оказались хроническим дефицитом, несмотря на широкую эмиссию. Оторванный от процесса реализации товаров, финансовый сектор не снабжал рынок деньгами достаточно точно, несмотря на расширение спектра своих услуг. Во-вторых, олигополистический характер ценообразования на

* Рекомендовано к публикации оргкомитетом Межрегиональной научно-практической конференции молодых учёных «Россия в глобальном мире» (07 декабря 2020 г., Тверь).

товарных рынках привёл к хроническому завышению товарных цен и растущему избытку товаров. Распространение дисконтной практики позволило притормозить движение экономики к новой «Великой депрессии» и кризису перепроизводства. В-третьих, олигархическая «верхушка» глобальной социальной «пирамиды» обрела такое влияние, что не допустила практически ни в одной стране денежные власти к контролю выпуска и оборота торговых дисконтных единиц, реально – частных денег. Сыграла свою роль и реклама, настроившая потребительское сообщество в пользу кэш-бэков и подобных инструментов.

Феноменом последнего десятилетия в сфере экономических расчётов стали частные криптовалюты – чисто цифровые средства платежа, единственным фактором привлекательности которых служит технология блокчейн – строго однозначное соответствие их количества выпущенному эмитентом номиналу. Оно достигается с помощью майнинга – участия заинтересованных пользователей системы Интернет в математической верификации сделок с той криптовалютой, которую они хотели бы получить или приобрести.

Криптовалюты, которые могут циркулировать в информационной сети без правовых оснований, опираясь лишь на технические регламенты, вывели на новый уровень представления о денежном обращении, показав:

а) возможность устранения официальных властей из сферы информационно-экономических отношений и достижения саморегулирования рынка цифровых инструментов;

б) реальные угрозы нарушения прав и нанесения ущерба интересам государства и общества, происходящие из бесконтрольного применения цифровых технологий и инструментов.

В ряде стран выпущены криптовалюты муниципалитетами и государствами (например, Венесуэла, валюта El Petro)[4]. Венесуэльский опыт можно считать удачным: криптовалюта способствовала стабилизации экономики, находившейся в критическом состоянии. По данным Банка международных расчетов, более 80 процентов центральных банков мира работают над проектами введения цифровых валют [4]. В октябре 2020 г. Банк России объявил о предстоящем переводе в цифровое состояние рубля – официальной валюты страны.

Цифровой рубль должен стать дополнительной формой национальной валюты, которую будет эмитировать Банк России. Если наличные деньги имеют вид банкнот с уникальным номером, а безналичные деньги являются ничем иным, как лишь записью на счетах финансовых учреждений, то цифровой рубль будет совмещать обе этих особенности. С одной стороны, это будет форма уникального цифрового кода как банкноты, и с другой стороны – вид безналичных денег, которые хранятся в специальном цифровом «кошельке» и перемещаются с помощью вышеупомянутого кода из одного кошелька в другой.

Предполагается, что такая цифровая валюта будет доступна всем субъектам экономики и станет выполнять функции денег — меры стоимости, средства обращения и др. Конвертация такой валюты предполагается в равной степени к наличным и безналичным денежным средствам.

Внедряемая валюта, в прогнозах будет обладать рядом свойств [7]:

- повышенной простотой использования;
- высокой скоростью выполнения операций
- надежностью функционирования и отсутствием сбоев;

- повсеместностью приема, как у наличных денег;
- безопасностью хранения в электронном кошельке;
- удобством и легкостью конверсии;
- конфиденциальностью информации о держателе цифровой валюты;
- беспрепятственной интеграцией с цифровыми платформами;
- круглосуточной доступностью к валюте на единых условиях;
- возможностью использования в офлайн-режиме, очевидно, с помощью особого технологического решения.

Предпосылкой создания цифрового рубля стал переход денег в качественно новое состояние. Необходимость контролирования новых форм денег – криптовалют, а также увеличение количества безналичных транзакций с 39 % до 70 % в период с 2016 г. по 2020 г. подвигли регулятора создать свой аналог криптовалюты. Особых пояснений требует утверждение руководства Банка России, что цифровой рубль всё же не будет криптовалютой (возможно, в связи с ограничениями анонимности или блокчейна или того и другого одновременно). С технической стороны, цифровой рубль будет функционировать на одном из трех возможных механизмов [7], выбор, одного из которых, очевидно, будет сделан через некоторое время:

– распределенные реестры. Этот механизм лежит в основе известных, к настоящему времени, криптовалют. При его использовании объектом учета является токен, данные о транзакциях сохраняются и подтверждаются несколькими участниками, возможно, осуществляющими майнинг – ограниченную определёнными правилами электронную добычу (означающую одновременно и эмиссию) дополнительных единиц данной цифровой валюты. Такая система весьма устойчива к различным потрясениям технологического или социально-экономического характера, в том числе, к попыткам несанкционированной эмиссии и диверсионным действиям;

– централизованный реестр. Это решение может быть более эффективным в связи с теми возможностями, которые обеспечивает централизованное управление системой обращения валюты. Но устойчивость системы может быть ниже в связи с тем, что все функции управления ложатся на одного субъекта, которым могут быть допущены ошибочные действия, например, в непредвиденных обстоятельствах, скажем, при установлении над субъектом управления внешнего контроля. В таких случаях может произойти частичная или полная потеря данных, вплоть до разрушения системы;

– гибридная система, соединяющая достоинства, а, возможно, и недостатки указанных выше систем. Такого рода вариант потребовал бы дополнительных затрат на обслуживание двух аппаратов, вырабатывающих решения, сравнительный анализ двух решений и выбор из них лучшего (на «интеграцию» аппаратов).

Создание цифровой валюты, заметим, обусловлено не только техническим прогрессом, но и необходимостью контролировать нежелательные транзакции. В рамках государства, как учредителя и контролёра, цифровая валюта едва ли будет полностью анонимной. Очевидно, данные о транзакциях будут доступны центральному банку, уполномоченному пресекать «отмывание» денег, финансирование противозаконной деятельности – терроризма, а также прочие незаконные операции. С внедрением цифровой валюты может быть совмещено внедрение алгоритмов блокировок подозрительных операций, контроль над транзакциями, конвертацией и т. д. [8].

На данный момент известно, что для создания и внедрения цифрового рубля в российское и мировое сообщество потребуется создание различных дорогостоящих технических платформ. Новые программные решения потребуются и для создания офлайн-кошельков.

Особый вопрос – о денежно-кредитной политике при переходе к цифровой валюте. Очевидно придётся в денежной массе выделить новый, третий вид денег – цифровые деньги (если не будет реализовано предложение, поступившее от руководства ПАО «Сбербанк», сделать цифровыми все безналичные рубли), уточнить в этой связи определение денежной базы, показатели инфляции и т. д. Более детальными станут целевые установки дисконтной политики и механизмы поддержания ставок денежного рынка вблизи ключевой ставки [5].

В одном из трех вариантов, рассматриваемых Банком России, предполагается, что коммерческие банки, как и участники финансового рынка, будут продолжать выполнять функции посредников в кредите и кредитную - безналичную эмиссию и станут посредниками в обмене обычных наличных и безналичных на цифровые деньги и наоборот. Несмотря на то, что в этом варианте допускается использование цифрового рубля для покупки активов и производных финансовых инструментов на фондовом и других рынках, его конвертация через коммерческие банки, вероятно, скажется на банковском мультипликаторе очень слабо. Скорее всего, комиссия за такую конвертацию будет уплачиваться другими формами денег, поскольку денежное предложение цифровой валюты со стороны центрального банка будет наиболее ограниченным (допустимым только при 100-процентном резервировании дополнительной эмиссии, обеспечиваемым системой блокчейна). Изменения в структуре баланса ликвидности произойдут, но только незначительные – в виде прибавления номинала цифровой эмиссии, как к активам, так и к пассивам. Поэтому прогнозировать ликвидность банковского сектора станет ненамного сложнее. При этом должна повыситься эффективность «тонкой настройки» работы кредитно-денежной системы в связи с дополнением стимулирования сбережений (и соответственно, инвестиций) чётко действующим антиинфляционным механизмом.

Но если, все безналичные рубли полностью перевести в форму цифрового рубля, изменения в структуре ликвидности произойдут кардинальные, т.к. исчезнет та часть рублевой «безналичности», которая не подкреплена резервом наличных и золотовалютными резервами Банка России. Экономика была бы очищена от всего, что не соответствует денежному стандарту, включая многомиллиардные суммы на банковских и небанковских счетах, выросшие в результате несанкционированной денежной мультипликации, в частности, «забалансового» кредитования.

Эта жёсткая дисциплинарная мера едва ли сильно сказалась бы на основных, системообразующих банках страны, но ослабила бы более мелкие кредитные организации и могла бы затормозить движение в сторону кредитно-денежного обращения, наметившееся в нашем денежном обращении в последние годы в связи со снижением уровней инфляции и процентных ставок. В таком случае нельзя исключить дефляционный шок, который пришёлся бы весьма не ко времени в связи с пандемией и «коронакризисом», поразившим отечественную и мировую экономику. Нужна осторожность, чтобы не спровоцировать катастрофического падения производства и условий

жизни людей, из-за которых переход к цифровому рублю оказался бы скомпрометирован.

«Осторожный» вариант – без жёсткого блокчейна и с частичной оцифровкой безналичных рублей, с сохранением кредитной эмиссии и банковской мультипликации в текущих условиях был бы лучше. Продолжилось бы постепенное снижение инфляции и инвестиционных рисков (без дефляционного шока), за которыми последовало бы дальнейшее снижение процентных ставок и восстановление роста реального сектора и доходов. «Маховик» внутреннего рынка раскручивался бы дальше, активизируя сбережения, инвестиционный спрос и предложение, снижение инфляции и процентных ставок до нуля и ниже. Экономика перейдёт через какое-то время, очевидно, в дефляционное состояние. Но произойдёт это достаточно постепенно, так, что будет время проанализировать связанные с этим переходом опасности и выработать соответствующие меры.

При действующей тенденции «к затуханию» роста экономики многих стран, включая Россию, нельзя исключить того, что цифровая валюта, при более жёстком ограничении роста денежной массы и повышении склонности к её сбережению, окажется усилителем указанной тенденции – и погрузит хозяйство страны в кризисное или длительное депрессивное состояние. Цифровые деньги, как более эффективные и надёжные, могут вытеснить прежние наличные и безналичные – потом оказаться в дефиците, если у властей не окажется понимания того, как и в каком количестве, они должны выпускаться.

Особые вопросы возникают в связи с «уходом» экономики в глобальную информационную сеть, изобилующую возможностями для реализации преступных замыслов по утаиванию доходов от налогообложения, хранению незаконно присвоенных средств и другое. Официальная валюта страны, обращающаяся в правовых рамках даже в цифровом виде, может оказаться неконкурентоспособной относительно теневых форм ликвидности, обеспечиваемых быстро растущей товарной массой глобального чёрного рынка, проникающей на отечественный рынок с помощью всё более доступных программных средств. В этой связи остановка внешней экспансии теневых товарных масс и капиталов является важной задачей политики, осуществляемой российским мегарегулятором. От решения этой задачи в огромной степени будет зависеть не только результативность выполнения Банком России иных задач кредитно-денежной политики, но очевидно, и перспектива сохранения независимой российской государственности.

Конкурентоспособность отечественной цифровой валюты будет зависеть от правильности выбора Центробанком стратегии и тактики её продвижения. Очевидно, с самого начала она должна позиционироваться как твёрдая и сильная, что требует безупречного программного и информационного сопровождения.

На неё нельзя «навешивать» долги государства и частных лиц. Цифровой рубль, имея в виду не его происхождение, связанное с долговыми отношениями, но требования современных пользователей, имеющих выбор обычных и цифровых валют, не должен быть «долговым», так, чтобы рассматриваться в качестве средства платежа по чьим-то обязательствам, в том числе, просроченным. Наоборот, он должен, прежде всего, представлять права, охраняемые Российским государством. Эти права должны быть зафиксированы в определённом реестре, как вытекающие из политико-экономического статуса России и принадлежащего ей Банка России –

держателя (управляющего органа) определённого набора резервных активов, ведущего их реестр. Должна быть законодательно определена положительная динамика объёма указанных активов в золоте (измерителе стоимости и ценности, прошедшем проверку временем). Например, может быть установлено обязательное увеличение указанного объёма активов за счёт отчислений из чистого дохода государства (по результатам за определённый период – год или др.) – не менее, чем на один (1) процент в год.

В целях предотвращения спекулятивных атак следует установить, что ликвидная доля эмиссии цифровой валюты (находящейся в обороте, не у эмитента) не превышает определённого количества в процентах от её общего номинала. При использовании иными субъектами принадлежащих им активов цифрового рубля в целях его девальвации (предложении о продаже по курсу ниже текущего рыночного курса, устанавливаемого исходя из результатов состоявшихся сделок) Банк России должен быть вправе, аннулировать их счета в реестре держателей с уплатой компенсации обычными рублями РФ по текущему курсу, возможно, за вычетом процентов в качестве штрафной санкции.

Цифровой рубль, таким образом, должен и может быть валютой высшего качества, выше многих из существующих свободно конвертируемых валют, и ради этого ограниченной в ликвидности (обороте) – не для всех и не для всяких сделок, а только для тех, которые соответствуют нормам российского права. Это вполне выполнимое и адекватное требование, учитывая военную и политическую мощь нашего государства, его роль в современной системе международных отношений, огромную, богатую ресурсами территорию, доказанную мобилизационную способность и партнерские отношения с наиболее динамичной и перспективной частью мирового сообщества – развивающимися странами.

С выпуском цифрового рубля отечественная валюта должна превратиться в общественное благо [7], которому свойственна возрастающая общественная полезность и возрастающая ценность – в связи с постепенным вытеснением из оборота нецифровых, инфляционных денег и переходом к дефляционной динамике.

Нынешние российские деньги необходимы в качестве «буферного заграждения» для цифрового рубля, используемого в широком обиходе, для обычных сделок с товарами и услугами на рынке страны и в меньшей мере — за рубежом, в странах-партнерах, с которыми есть договоренность о взаимной поддержке валют [8].

Наличные рубли останутся обязательными к приёму при сделках, но курсы их могут быть ниже цифрового рубля – с учетом спроса и предложения для конкретных видов сделок (что должно поддержать соответствие структуры денежной массы запросам пользователей). Реально подобная практика встречается, например, при оплате проезда в общественном транспорте – в Твери оплата поездки наличными – 29 рублей, безналичным образом – 25 рублей [6]. Порядок эмиссии наличных и обычных безналичных может быть сохранён, с постепенным увеличением кредитной эмиссии при сокращении выпуска наличных и обычных безналичных, по мере развития инфраструктуры цифровых платежей.

Исходные правовые положения, регламентирующие оборот цифровых денег в нашей стране, сформулированы в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации». Указанный правовой акт распространяется, в частности, на отношения, возникающие при обороте цифровой валюты РФ. Он включает в цифровые финансовые активы денежные требования, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. В нём содержится определение цифровой валюты как совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных [1].

Закон, кроме того, регламентирует выпуск и учет финансовых активов, устанавливает обязанности операторов информационной системы, закрепляет за Банком России надзор за ними и ведение реестра операторов информационных систем. При этом прямое использование цифровой валюты в качестве средства обращения или платежа практически запрещается, так как запрещается распространение информации о её предложении и (или) приёме за товары, работы, услуги [1]. В дальнейшем, возможно, этот запрет будет снят, но до этого цифровая валюта у нас может быть задействована только как мера стоимости и средство накопления – для функций, исключая её обыденное, рядовое применение вместе с обычной, нецифровой ликвидностью.

Важнее, однако, что цифровая валюта допущена на отечественный рынок в принципе. Это было бы невозможно без согласия Банка России, позиция которого в отношении цифровых денег, очевидно, перестала быть категоричной, какой была ещё несколько лет назад, когда руководство Банка России заявляло, что криптовалюты не будут допущены на российский рынок как особый вид денежных средств.

Переход к цифровому рублю, с одной стороны, выступает альтернативой валютному стандарту, сковывавшему экономику с начала 90-х гг., явно анахроничному в XXI в. и неэффективному от невозможности поддерживать рост золотовалютных резервов, снижать инфляцию и процентные ставки одновременно. С другой стороны, такой переход корректирует трансформацию стандарта в кредитно-денежное обращение, происходящую у нас по мере снижения инфляции и процентных ставок в крайне тяжёлых условиях, с неоднозначными социально-экономическими результатами.

Очевидно, нам нет смысла импортировать американскую (как и европейскую) модель, потерявшую эффективность и ставшую средством вброса валютной ликвидности для увеличения роста числа финансовых спекуляций на биржах. С учётом опыта ряда других успешно развивающихся стран в России может быть сформирована новая, оригинальная – цифровая модель кредитно-денежного обращения.

Аналитиками рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть в связи с переходом к новой модели. Указывается, в частности, что *могут вырасти* в этой связи *процентные ставки*. Если у пользователей появится возможность держать свои деньги в «кошельках» в Центральном банке, и это позволит им в несколько раз меньше платить за совершаемые транзакции, они начнут переводить в них свои средства, предназначенные для текущих платежей. Из банков, таким образом, может утечь до 4 трлн российских денежных единиц в первые три года после введения цифровой рубля, и ввиду сокращения кредитных ресурсов они поднимут свои ставки [3]. В результате в

стране снизится инвестиционная активность, экономический рост, если он до этого возобновится, может прекратиться со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Банковскому сектору придётся дороже платить за привлекаемые денежные средства и сильнее рисковать, выдавая кредиты. Усилится склонность коммерческих банков к теневым операциям – и Центральному банку предстоит в таком случае чаще отзываться лицензии у коммерческих банков. Это, в свою очередь, усугубит олигополию ведущих кредитных организаций, приведёт к дальнейшему ухудшению конкурентной среды. Правда, функции банков смогут выполнять (и уже начинают это делать) финансово-технологические компании [2], что само по себе – веление нашего «переходного» времени и может олигополизацию рынка банковских услуг притормозить, но усложнит и без того непростые отношения мегарегулятора с подотчетными структурами.

Банку России трудно будет решить эти проблемы без участия Правительства РФ, с которым ему необходимо действовать в более тесной координации, чтобы добиться повышения эффективности использования кредитных ресурсов страны. Если это произойдёт, банковская прибыль не пострадает. Но для этого цифровую ликвидность необходимо будет адресовать более точно по срокам, исключить излишнее финансовое посредничество. В тех случаях, когда могут быть получены наибольшие мультипликационные макроэкономические эффекты, Центробанку и Правительству следует сообща направлять финансовые ресурсы, усиливая традиционные инструменты (налоговые льготы и льготные кредиты) дополнительными, возможно, «премиальными», в наибольшей мере способствующими вовлечению в реализацию проектов потенциальных инвесторов и исполнителей.

Социально эффективные инвестиции, по сути, представляют общественные блага, обладающие возрастающей общественной предельной полезностью. Поэтому центральному банку следует предоставить возможность производить «инвестиционную» эмиссию цифрового рубля в достаточно широких пределах. США, заметим, практикуют бюджетную эмиссию в огромных масштабах без существенного усиления инфляции. Если Банк и Правительство России смогут насыщать наш реальный сектор финансовыми средствами, восполняющими дефицит инвестиций, это будет означать наполнение рынка страны высококачественными товарами инвестиционного назначения, противодействующими инфляции, как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане.

Страдая долгие годы от оттока капитала за рубеж, Россия задалась потоком инвестиций и инноваций, для применения которых у нас сложились едва ли не самые благоприятные условия – дешёвая и достаточно качественная рабочая сила, улучшающийся деловой климат, снижающиеся процентные ставки, ёмкий, динамично адаптирующий информационные технологии внутренний рынок. Важно скорее снабдить ликвидностью отечественное программирование, машиностроение, переработку сырья (нефти, газа, леса, продукции сельского хозяйства), строительство.

Эмиссия цифровой ликвидности, по мнению автора, целесообразна не только и не столько посредством кредитов, но и в виде беспроцентных ссуд – через некоммерческие организации (и не только ВЭБ) – для реализации проектов высокой значимости, не предполагающие извлечения краткосрочной

прибыли, но снижающие общий уровень процентных ставок и повышающие коэффициент мультипликации.

При снижении процентных ставок огромные мультипликационные эффекты получаются, как известно, даже при минимальных уровнях рентабельности инвестиций. Эти ставки у нас уже существенно снизились – и каждый процентный пункт их дальнейшего снижения будет давать всё больший мультипликационный эффект – в соответствии с элементарными формулами дисконтирования. В этой связи руководству России предстоит «переключить» экономику страны из режима жесткой эксплуатации работников в режим партнерства труда и капитала в рамках «социальной рыночной экономики».

В своё время это было сделано в ведущих государствах Западной Европы, а при Б. Обаме – в США. Там, однако, «социализация капитализма» встречает сопротивление мощнейших глобальных корпораций, контролирующих госструктуры и социально-экономическое развитие, и, похоже, может быть повернута вспять.

Особенность России – в беспрецедентной роли государства, не позволяющего частным лицам устанавливать свои правила игры – ни в обществе в целом, ни в экономической сфере. Поэтому у нас процесс «социализации» может быть более глубоким – и не только в виде полного огосударствления хозяйства (как было во времена СССР), но и при сохранении рыночного механизма и института частной собственности. «Цифровой капитализм» в России, очевидно, окажется ближе к азиатскому варианту, предполагающему высокую степень централизации капитала – в целях управления макроэкономическими процессами, нежели к европейскому или американскому – аналогам с их децентрализацией управления капиталами и экономикой.

Учитывая это, а также ориентацию нашей страны на традиционные семейные ценности, можно предположить и рекомендовать корректировку социально-экономической политики в целом и кредитно-денежной политики в частности таким образом, чтобы усилить развитие домохозяйств – в качестве *основных структурных единиц* экономики России. Цифровой рубль в таком случае мог бы стать инструментом не только повышения эффективности выполнения известных денежных функций, но и перевода хозяйства страны в качественно новое состояние, при котором критерием достижений становится не прибыль предпринимательских структур, а реальный доход, получаемый гражданами [3].

Имея кошельки с цифровыми рублями в Центральном банке, домохозяйства будут непосредственно связаны с органом макроэкономического управления, реализуя интересы страны, как свои собственные. В распоряжении Центробанка при этом оказываются дополнительные резервы – цифровые сбережения населения. Ещё важнее будет наличие у мегарегулятора информации о семейных доходах и сбережениях, которая позволит, в частности:

– разблокировать переход к прогрессивной системе подоходного налогообложения, которая, очевидно, должна строиться с учетом доходов семьи, а не только её конкретного члена;

– усилить стимулирующее воздействие в плане решения демографической проблемы, в том числе, с применением материнского капитала. В настоящее время этот инструмент перегружен ограничениями, значительную часть средств, предназначенных семьям с детьми, присваивают посредники. «Цифровизация» этой выплаты позволяет сделать её максимально

полезной – расширить возможности её использования в интересах ребёнка, семьи и общества;

– «оцифровать» проблемы роста задолженности по ипотеке, обманутых дольщиков, обеспечения минимального гарантированного дохода – и найти им решения, которые в настоящее время затруднены в связи с недостаточностью информации и финансовых средств.

Переход к цифровому рублю, таким образом, может рассматриваться не просто в качестве рядового усовершенствования денежного обращения и платежей, а как многоплановое преобразование, ведущее к резкому расширению применения цифровых технологий на различных направлениях развития экономики и общества и в итоге – к кардинальному изменению системы социально-экономических отношений в нашей стране.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/> (дата обращения 25.11.2020)
2. Капустин А.. Как банкам реагировать на «уберизацию» финансового сектора? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2018/07/18/775831-bankam-uberizatsiyu-finansovogo>, свободный (дата обращения: 07.02.2021)
3. Киракасянц А, Кречетова А.. Цифровой рубль от ЦБ: зачем он нужен и как повлияет на банки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://frankrg.com/26127> (дата обращения: 07.02.2021)
4. Обзор криптовалюты Petro, вся информация для инвесторов в одной статье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crypta.guru/kriptovalyuty/kriptovalyuta-petro>, свободный (дата обращения 25.11.2020)
5. Сбербанк опасается роста ставок из-за запуска цифрового рубля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4615579>, свободный (дата обращения: 07.02.2021)
6. Транспорт Верхневолжья. Тарифы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvercard.ru/tarify/>, свободный (дата обращения 25.11.2020)
7. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/, свободный (дата обращения 25.11.2020)
8. Цифровой рубль — финансовый аттракцион с двойным дном — эксперты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/16/cifrovoy-rubl-finansovyy-attrakcion-s-dvoynym-dnom-eksperty>, свободный (дата обращения 25.11.2020)

Об авторе:

КИСАРОВ Иван Владимирович – аспирант 3 курса кафедры экономической теории Института экономики и управления, Тверской государственный университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), sareth3593@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0827-5052, , SPIN-код: 3709-8631

THE ISSUE OF THE TRANSITION TO THE DIGITAL ROUBLE

I.V. Kisarov

FGBOU VO "Tver State University", Tver

The purpose of the article is to consider the reasons and imperatives of the transition of the currency to a digital state. The author gives the definition of the digital rouble describes its features from an economic point of view. The research indicates possible technological solutions for digital currency implementation and possible impact of the introduction of the digital rouble on monetary policy. The author highlights some necessary qualities characteristic for a digital rouble. The scientific novelty is to focus on the problems that may arise from the transition to a new model of digital monetary circulation.

Keywords: *digital rouble, monetary policy, Bank of Russia, cryptocurrency, currency, globalization, blockchain, digital monetary circulation.*

About the author:

KISAROV Ivan Vladimirovich – 3 rd year Post-graduate Student Department of economic theory, Institute of Economics and Management, of Tver State University, (33, Zhelaybova St., Tver, 170000, Tver), e-mail: sareth3593@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0827-5052, SPIN code: 3709-8631.

References

1. Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 2020 g. № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v odel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». Istochnik: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/> (data obrashhenija 25.11.2020)
2. Kapustin A.. Kak bankam reagirovat' na «uberizaciju» finansovogo sektora? [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2018/07/18/775831-bankam-uberizatsiyu-finansovogo, svobodnyj> (data obrashhenija: 07.02.2021)
3. Kirakasjanc A, Krechetova A.. Cifrovoj rubl' ot CB: zachem on nuzhen i kak povlijaet na banki. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://frankrg.com/26127> (data obrashhenija: 07.02.2021)
4. Obzor kriptovaljuty Petro, vsja informacija dlja investorov v odnoj stat'e. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://crypta.guru/kriptovaljuty/kriptovaljuta-petro, svobodnyj> (data obrashhenija 25.11.2020)
5. Sberbank opasaetsja rosta stavok iz-za zapuska cifrovogo rublja [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4615579, svobodnyj> (data obrashhenija: 07.02.2021)
6. Transport Verhnevolzh'ja. Tarify. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://tvercard.ru/tarify/, svobodnyj> (data obrashhenija 25.11.2020)
7. Cifrovoj rubl'. Doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij.[Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/, svobodnyj (data obrashhenija 25.11.2020)
8. Cifrovoj rubl' — finansovyj attrakcion s dvojnym dnom — jeksperty. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/16/cifrovoy-rubl-finansovyj-attrakcion-s-dvoynym-dnom-eksperty, svobodnyj> (data obrashhenija 25.11.2020)